

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ при СНК РСФСР

Л Е К Т О Р И Й

1944 — 1945 уч. год

**Курс лекций
по истории СССР**

На правах рукописи

**Лекция
тридцать восьмая**

**Профессор В. И. ПИЧЕТА,
член-корреспондент Академии наук СССР**

**КАЗАЦКОЕ ГОСУДАРСТВО НА УКРАИНЕ
(XVII—XVIII в. в.)**

**Стенограмма лекции,
читанной 31 марта 1945 года**

МОСКВА — 1945

Профессор В. И. Пичета,
член-корреспондент Академии наук СССР

КАЗАЦКОЕ ГОСУДАРСТВО НА УКРАИНЕ (XVII—XVIII в.в.)

Возникновение «казацкого» государства в XVII—XVIII веках связано с национально-освободительной войной украинского народа против шляхетской Польши.

8 января 1654 года совершился великий акт присоединения Украины к Русскому государству. Конечно, этим юридическим формальным актом еще не был решен вопрос о дальнейшем устройстве Украины и ее правовых отношениях к Русскому государству. Русское правительство не ставило этого вопроса и смотрела на Украину, как на обычную территорию, которая должна была управляться воеводами, как органами центральной власти. Однако казацкая старшина во главе с Богданом Хмельницким, рассматривала будущие отношения между Москвой и Украиной с несколько иных позиций.

Украинское казацкое государство родилось в буре и огне национально-освободительной борьбы. Могла ли казацкая старшина, в руках которой находилось руководство этим движением, могла ли эта старшина согласиться с превращением Украины в провинцию Русского государства? Конечно, нет. Поскольку эти отношения с Москвой в январе 1654 года не были урегулированы, Хмельницкий в марте того же года отправил в Москву посольство, на которое была возложена обязанность договориться с правительством царя Алексея Михайловича и выяснить окончательно вопрос относительно устройства возникшего казацкого государства.

Я не буду касаться этих переговоров,— это завело бы нас далеко, но я хочу остановиться на характере основных разногласий между обеими договаривающимися сторонами.

Прежде всего, Москва хотела оставить воевод во всех

главных городах Украины, и вместе с тем, не хотела оставить за гетманом право дипломатических сношений с иностранными государствами.

Если бы русские воеводы были на Украине, то Москва усилила бы влияние центральной власти в казацком государстве. Предоставление гетману прав дипломатических сношений означало бы признание полностью суверенности его власти.

В результате переговоров Москве пришлось уступить: назначение воевод было ограничено правом ввода русского гарнизона лишь в город Киев; пришлось также признать за Украиной и право дипломатических сношений со всеми государствами, кроме Польши и Турции.

Таким образом, предоставление Украине государственной правовой самостоятельности было получено в результате переговоров с Москвой. Эти так называемые «мартовские статьи» Богдана Хмельницкого и ряд других документов, выданных Алексеем Михайловичем, представляли собой «Основные законы» Украинского казацкого государства. Дальнейшая борьба, которая развертывалась в жизни казацкого государства, являлась борьбой за сохранение своей автономии против централистических позиций, осуществляемых московским правительством и отвечающих интересам феодального класса в Русском государстве.

Если Украина имела свои «Основные законы», которые определяли внутреннюю структуру казацкого государства, то как же можно характеризовать государственную его природу и те связи, на основе которых строились взаимоотношения между Украиной и Москвой?

Конечно, суверенность власти находилась в руках русского царя, но Украине в сфере ее внутренней деятельности было предоставлено право внутреннего самоуправления, вплоть до выбора гетманов и прочей военно-гражданской администрации. Украина имела свою армию в 60 тысяч человек, — армию, состоявшую из казаков, которая пользовалась известной внутренней автономией (по полкам). Эта казацкая армия как бы является представителем идеи суверенности Украинского государства.

Учитывая «Основные законы», определявшие внутреннее положение Украины, я назвал бы отношения Украины к Русскому государству, как отношения вассала к своему сюзерену. Если дальше говорить о том, как в течение XVII—XVIII веков менялись эти отношения, то сущность перемены будет выражаться в том, что автономная Украина, вассаль-

ная по своей юридической природе, будет постепенно сокращаться и Украина превратится в провинцию Русского государства. Этот процесс закончится только при Екатерине II — во второй половине XVIII века.

Когда вы изучаете этот процесс потери Украиной своей автономии, то требуется не одно только формальное изучение законодательных актов, издававшихся царским правительством, на которые особенно напирают украинские историки националистического лагеря. Мы должны здесь идти другой дорогой и применить другие методы. Мы должны всматриваться во внутренний характер тех социально-экономических отношений, которые создавались на Украине, ибо только лишь в характере сложившихся производственных отношений можно видеть причины того, почему царское дворянское правительство уничтожило эту автономию, почему это ему удалось и почему господствующие классы — бывшая казацкая старшина, превратившаяся в дворянство, в шляхту, — в сущности говоря, не выражала никакого протеста против этого процесса превращения Украины из автономного государства в обычные русские губернии XVIII века.

Ответ на это можно будет дать такой: в XVIII веке при Екатерине II окончательно установились феодально-крепостнические отношения. Казацкая старшина стала такими же крепостниками, какими было русское дворянство и эта классовая сущность украинского казацкого государства и классовая сущность Российской империи определили те новые отношения, какие создались между Российской империей и Украиной в смысле превращения последней в обычную провинцию Русского государства.

Став на эти методологические позиции, мы сможем научно-объективно рассмотреть все переплеты отношений, которые были созданы и создавались на Украине на протяжении XVII—XVIII веков.

Все ли казаки были довольны актом 8 января 1654 года и «мартовскими статьями» Богдана Хмельницкого? Разумеется, нет. И при жизни Хмельницкого, и, особенно, после его смерти, в рядах казацкой старшины существовала оппозиция. Сначала эта оппозиция была скрытой; потом она стала более активной и, наконец, после смерти Хмельницкого, эта оппозиция совершенно определенно выявила свои симпатии к шляхетской Польше, а также и стремление оторваться от Русского государства и воссоединиться на тех

или иных условиях с Польшей. Необходимо также отметить, что эта оппозиция численно была незначительной. Поэтому большого влияния на дальнейшую историю украинского народа она не могла оказать. Она встретила сопротивление со стороны другой части казацкой старшины, которая оставалась верна политике, проводившейся Богданом Хмельницким. Она встретила сопротивление и со стороны широких народных масс, в частности, запорожского казачества, которое не собиралось вновь возвращаться под иго шляхетской Польши, ибо все же национально-освободительная война под руководством Хмельницкого, принесла народу освобождение от шляхетского социально-экономического гнета, уничтожила крупное феодальное землевладение, уничтожила тот религиозный гнет, который был, вместе с тем, и гнетом национальным.

В XVII веке на фоне борьбы, происходившей на Украине, можно отметить такое соотношение классов: небольшая кучка казацкой старшины стремится броситься в объятия дорогой ее сердцу шляхетской Польши с ее феодально-крепостническими отношениями; другая же часть казацкой старшины и весь украинский народ остается верен национальным традициям и союзу с русским народом. Разумеется, последние должны были одержать верх в характере тех отношений, которые создались между Украиной и Россией.

Умер старый «батько» Хмельницкий (27 июля 1657 г.). Казацкая старшина, — часть близких Хмельницкому полковников, в особенности его шурины Сомко и Золотаренко, хотели посадить на гетманский престол сына Богдана Хмельницкого — Юрия, который был обычным средним человеком, не обладавшим авторитетом и влиянием в казацкой среде. Понятно, что его незначительная в политическом отношении фигура должна была остаться в тени по сравнению с политическим проходимцем, но очень тонким политиком, каким был ближайший сотрудник гетмана Хмельницкого — войсковой писарь Иван Выговской (1656—1659 гг.).

Шляхтич по происхождению, попавший на Украину в качестве пленного после битвы 6 мая 1648 года, Выговской, благодаря своей тонкой политике и умению идти на различные политические авантюры, сумел завоевать авторитет среди казацкой старшины, и в итоге, после смерти Хмельницкого, был избран гетманом.

Против Выговского было поднято восстание, во главе которого стояли Яков Барабош и полтавский полковник Марк Пушкарь. С помощью татар Выговской подавил восстание.

Панская Польша, стремившаяся опять водвориться на Украине, вступила в переговоры с Иваном Выговским. Польша намеревалась из Киевского, Черниговского и Брацлавского воеводств образовать Русское княжество, которое составляло бы одну из частей Польско-Литовского государства — «Речи Посполитой». Уже в сентябре 1658 года на Гадацкой комиссии Выговской заключил трактат с польскими делегатами («Гадацкие статьи»), по которому в Речи Посполитой создавалось федеративное княжество Русское в составе воеводств Киевского, Брацлавского и Черниговского во главе с гетманом Выговским.

«Гадацкие статьи» определяли численность казацкого войска в 50 тысяч человек и гарантировали Киевскому митрополиту место в сенате, что отвечало классовым и политическим вождедениям высшего духовенства.

Польское правительство готово было торжествовать свою победу и на польском сейме произносились пространые речи по поводу возвращения украинского народа «из московской неволи» к братскому польскому народу. Но эти речи, часто безответственные и недостаточно продуманные, были опровергнуты отношением к действиям Выговского со стороны широких народных масс Украины. Если шурья Хмельницкого полковники Сомко и Золотаренко подняли восстание против Выговского и внесли расслоение в ряды казацкой старшины, то еще показательнее для характеристики настроения широких народных масс будет являться восстание запорожцев во главе со своим гетманом-кошевым Иваном Серко.

Запорожцы были всегда центром национально-политической освободительной борьбы украинского народа против шляхетской Польши и составляли основные военные кадры украинского народа.

При таком соотношении классовых сил, небольшой части казацкой верхушки во главе с гетманом Выговским пришлось бежать в Польшу, спасаясь от гнева народных масс. Таким образом, эта попытка поляков провалилась. Когда же вслед за бегством Выговского, полковники Золотаренко и Сомко выдвинули на гетманский престол кандидатуру Юрия Хмельницкого, она была принята и санкционирована московским правительством. Хмельницкий получил знаки гетманского достоинства и на него были переписаны «мартовские статьи» Богдана Хмельницкого.

Однако, между статьями Богдана Хмельницкого и Юрия Хмельницкого можно отметить уже некоторую разницу.

Москва пользовалась создавшимся на Украине положением—обостренной классовой борьбой и стремилась усилить свою централистическую власть. В статьях Юрия Хмельницкого вы найдете требование, чтобы в городах: Киеве, Переяславле, Нежине, Чернигове, Брацлавле, Умани были московские воеводы с военными отрядами. Если же посмотреть по карте расположение этих городов, то вы увидите, что таким образом основные административные центры казацкого государства будут находиться под контролем московской власти, московских воевод.

Надо отметить, что этот не совсем осторожный шаг русского правительства, несколько, может быть, преждевременный, без достаточного учета соотношения классовых сил на Украине, встретил большое возмущение среди украинского населения и, в особенности, среди казацких широких масс, которые видели в этом акте посягательство на украинскую автономию, нарушавшее «мартовские статьи» Богдана Хмельницкого.

Этой политической ситуацией воспользовался польский король Ян-Казимир, который считал, что можно начать войну против русского государства и вернуть Украину под власть Польши без всяких особых условий, а затем, подчинив Украину, можно будет начать великий поход на Москву с юга и таким образом закончить ту интервенцию, которая осуществлялась безуспешно в начале XVII века при Сигизмунде III. Создававшаяся политическая обстановка как будто благоприятствовала этому.

В 1660 году началась война из-за Украины между Москвой и Польшей. Юрий Хмельницкий перешел на сторону поляков. Русские войска под командой боярина Шереметьева были разгромлены на Вольни; под Чудиновым сам боярин попал в плен к татарам; поляки полностью торжествовали. Однако, несмотря на победу, полякам все же пришлось пойти на уступки казацкой старшине и восстановить действие «гадяцких статей» 1658 года.

Не легко было разбить русские войска, но еще труднее было вернуть Украину во власть Польши, ибо Запорожье, как хранитель старых боевых и свободолюбивых традиций, по-прежнему высоко держало знамя защиты свободы украинского народа против политических домогательств Польши. И то же самое Запорожье, оставаясь на стороне Русского государства, резко выступило против поляков и продолжало борьбу с Польшей.

В качестве защитника широких народных масс среди запорожцев выделился некий Иван Брюховецкий — человек большой энергии, но недостаточно разборчивый в средствах политический авантюрист, который мог менять свои политические позиции в зависимости от своих личных интересов. Он, как враг казацкой старшины, пользовался популярностью среди запорожского казачества и широких народных украинских масс. Когда в июне 1663 года собралась в Нежине, так называемая «черная рада» (а эта «черная рада» отличается от обычной казацкой рады тем, что в ней принимали участие и чернь — т. е. широкие народные массы, — крестьяне и мещане), то рада избрала Брюховецкого своим гетманом.

Брюховецкий, став гетманом (1663—1668 гг.), с самого начала постарался расправиться с теми политическими врагами из среды казацкой верхушки, которые препятствовали его избранию на гетманский стол. В первую очередь жертвами гнева Брюховецкого пали полковник Сомко и Золотаренко (в особенности он пылал мстью по отношению к полковнику Сомко, который в период между избранием гетмана представлял украинское государство, выполняя роль наказного гетмана).

Брюховецкий не препятствовал также и тому, чтобы широкие массы основательно поразграбили и уничтожили часть казацкой старшины. Этот гнев народных масс станет для нас понятным, если принять во внимание, что с момента возникновения казацкого государства прошло пятнадцать лет и что за это время произошли существенные изменения в социальной структуре украинского государства. Полковники из среды казацкой старшины уже превращаются в землевладельцев, а крестьяне, которые жили на войсковых землях, и которые не несли никаких военных повинностей, пока не становились казаками (только тогда они должны были нести повинности в пользу государства), с захватом казацкой старшиной полковых земель превращались из людей посполитовых — в частно-зависимое крестьянство. Таким образом, уже в это время вы видите два важнейших явления: с одной стороны, формирование крупного землевладения, и, с другой — рост феодально-крепостнических отношений, поскольку крестьяне теперь обязаны были работать и отправлять повинности не в пользу государства, а в пользу владельцев земли.

Учитывая все эти условия, станет понятной и поддержка народными массами Брюховецкого, и расправа Брюховецкого

с полковниками Сомко и Золотаренко, и — в свете этого первого этапа становления феодально-крепостнических отношений, — та классовая борьба, которая разгорится на Украине несколько позже.

Но если на Левом берегу Днепра водворилась власть Брюховецкого, то Правобережная Украина, находившаяся под властью Польши, имела своего гетмана — Павла Тетерю.

Наступает 1663—1664 гг. — последняя попытка Яна-Казимира подчинить себе Украину. Польские эмиссары и сам гетман Павел Тетеря вступили в переговоры с Брюховецким и лелеяли воображение этого политического авантюриста надеждами на то, что он сам станет гетманом обоих Украин, если перейдет на сторону поляков.

Когда начались военные действия, Брюховецкий переправился на Правый берег Днепра, и после того, как поляки были разбиты, вернувшись на Левый берег, поехал в Москву, где был встречен весьма торжественно, получил звание боярина, и, самое главное, подписал ряд статей, которые существенно изменяли внутреннюю структуру Украины в смысле усиления централизма власти русского государства.

Тут речь идет о воеводах, об известном финансовом контроле со стороны русского государства, а также о подчинении украинской церкви (киевской митрополии) — московскому патриарху, против чего резко выступало украинское высшее духовенство во главе с киевским митрополитом.

Когда Брюховецкий, увенчанный своими победами, вернулся из Москвы на Украину с богатыми дарами от царского правительства, он начал с того, что произвел перепись с целью выяснить количество населения, чтобы его успешнее обложить налогами. Эта перепись, с одной стороны и, с другой — недовольство царской политикой в лице воевод, которые вмешивались во внутреннюю жизнь Украины и старались оказывать влияние даже на производство различных судебных дел, вызвали волну восстаний на Украине. Правда, восстания эти не превратились в восстание всей Украины — они развивались, как ряд отдельных местных движений, ибо их никто не возглавлял, но тем не менее, эти восстания народных масс были как бы предостережением царскому правительству, которое должно было несколько ослабить свой нажим на украинское государство.

Теперь гетман Брюховецкий не только потерял свою популярность, но стал ненавидим всем украинским народом. Брюховецкий отдался под покровительство султана. В июне 1668 г. он был убит на «черной раде».

Так окончилась карьера этого авантюриста; а русское правительство должно было пойти на уступки и отказаться от переписи и других мероприятий, с помощью которых хотело усилить свою власть на Украине.

Так освободилось гетманское место после Ивана Брюховецкого. Еще при его жизни видную роль играл некий Демьян Игнатович Многогрешный, который занял враждебную позицию в отношении Польши и Правобережного гетмана, — Петра Дорошенко, и вступил в тайные переговоры с русским правительством, обещая поддерживать его на Украине.

Москва, надеясь на то, что в лице Демьяна Многогрешного (не имевшего, кстати сказать, никакого авторитета), она найдет силу, на которую будет в состоянии опереться на Украине, — поддержала кандидатуру Многогрешного на гетманский стол, и таким образом звезда Демьяна Многогрешного восходит на некоторое время на украинском горизонте (1669—1672 гг.).

Но эта звезда была не из крупных и не очень ярко светила, и даже никого не ослепляла. Наоборот, Многогрешный, своей фигурой и своими угодливыми поступками по отношению к царскому правительству, также был неугоден как казацкой старшине, так и широким народным массам.

Казацкая старшина довольно умело спекулирует на отношениях царского правительства к Украине. Казацкая старшина сумела, без достаточных оснований, довести до сведения царского правительства, будто гетман Демьян Многогрешный собирается изменить, что он ведет переговоры с Турцией и Дорошенко.

Этого было достаточно, чтобы царское правительство, без проверки предъявленных Многогрешному обвинений, повелело арестовать его и привезти в Москву, где над ним состоялся суд, который вынес ему смертный приговор. Но впоследствии этот приговор был заменен пожизненной ссылкой в Сибирь, где он и умер.

На его место, в присутствии московского воеводы, был избран гетманом ставленник правительства генеральный судья, — Иван Самойлович (1672—1687 гг.), который являлся неприемлемым для казацкой старшины, как выходец из рядов среднего духовенства, хотя и культурный и достаточно образованный человек.

Этого поповича более энергичные старшинные дельцы, — за которыми скрывался Мазепа, — также старались освободить от обязанности гетмана. Воспользовавшись тем, что

поход князя Голицына к Крыму кончился неудачно, казачья старшина пыталась обвинить в неудачах Самойловича, и царское правительство, желая переложить свою ответственность на Самойловича, не разобравшись в чем дело, поддержало свержение Самойловича с гетманского стола и новую кандидатуру на гетманский престол — будущего своего злейшего врага, генерального есаула Ивана Мазепы (1687—1702 гг.), с которым было связано много трагических моментов в жизни Украины.

Несомненно, что в лице Ивана Мазепы казачья старшина приобрела ловкого дипломата и политика: Мазепа старался осуществлять свои планы так, что даже близкое его окружение об этих планах не знало. Даже правительство Петра I долгое время не могло разоблачить действия Мазепы, который прикидывался верным другом и сторонником Русского государства.

Необходимо отметить очень интересный факт и важный момент в политике Мазепы. Как Мазепа приобрел поддержку и сочувствие казачьей старшины?

При Мазепе начался систематический расхват казенных войсковых земель и на основе этого расхвата, окрепло крупное казацко-старшинское землевладение. При Мазепе официально был издан универсал, согласно которому барщина устанавливалась два раза в неделю. Это был показателем роста феодально-крепостнических отношений и поэтому Мазепа находил широкую поддержку среди казачьей старшины и стоявшими за них будущими кандидатами в казачью старшину. Гетман Мазепа, опираясь на казачью старшину, прикидывался верным другом царского правительства в то время, как вел очень тонкую дипломатию, которая сейчас уже раскрыта полностью, благодаря исследованиям украинских и, частично, польских ученых.

Мы хорошо знаем, что Карл XII, вторгшийся на Украину, попал туда случайно. Мы знаем, что гетман Мазепа вел переговоры не с Карлом XII, а с его ставленником Станиславом Лещинским, и вопрос шел не о том, чтобы признать суверенитет Карла XII, а вновь вернуться в объятия шляхетской Польши. Последние работы польских ученых — периода 1929—1930 гг., — вскрыли перед нами картину тех переговоров, которые вел Иван Мазепа со Станиславом Лещинским. Они никогда не встречались и не видели друг друга, но была некая княгиня Дольская, через которую гетман Мазепа и вел всю переписку. Эта переписка раскрывает политические планы Мазепы, которые подготовили

почву для отложения Украины от России и перехода ее под власть Польши. Эти переговоры относятся ко времени, задолго до вторжения Карла XII на Украину.

Что же хотел получить этот честолюбивый гетман? На основании договоренности со Станиславом Лещинским, этому предателю интересов украинского народа предполагалось выделить из земель в районе Западной Двины (современная Витебщина), особую территорию на правах отдельного наследственного княжества, переходившего от Мазепы к его потомкам. Отторжение Украины от России и передача ее под власть Польши покупались ценой превращения изменника Мазепы в наследственного феодального князя; на подобных же условиях собирался продать Украину и политический проходимец гетман Иван Выговской.

Само собой понятно, что украинский народ, кроме части казацкой старшины и небольшой группы преимущественно наемных казаков остался верен исторически сложившимся политическим, национальным и культурным связям с русским народом (исторические традиции и прочность этой связи были еще раз подтверждены героической борьбой украинского народа против фашистских оккупантов в великой Отечественной войне 1941—1945 гг.).

В связи с вторжением Карла XII и изменой Мазепы была уничтожена Запорожская Сечь.

Интересно, почему Запорожье, стоявшее под польским владычеством, в качестве авангарда борьбы против польского гнета с конца XVII столетия, оказывается врагом царского правительства и Петр I прибегает к таким решительным мерам, — к уничтожению Запорожья?

Почему накануне Полтавской битвы, Петр I прислал полковника Яковлева в Запорожскую Сечь, чтобы разгромить «это зменное гнездо»? Тогда русский полковник Яковлев оказался не в состоянии это сделать. Но был послан украинский полковник Гологан, который предъявил казакам ультиматум: сдать оружие и затем получить помилование русского царя. Оружие было сдано, безоружные запорожцы были разбиты и вынуждены были, по предписанию правительства, выселиться с Запорожья, а часть из них, с разрешения властей, могла оставаться в Запорожьи в качестве посполитовых людей.

Разумеется, здесь надо учитывать и стратегические соображения Петра I, и развернувшиеся события. Это очень интересный вопрос. Буржуазные украинские историки бросают упрек только по адресу Петра I и русского прави-

тельства. Эти упреки разбирать мы не будем, а перейдем к конкретным фактам и постараемся посмотреть, что происходило.

Запорожье, — это не только острова. Территория Запорожья, как считали запорожцы, — это территория всего бассейна Нижнего Днепра, доходящая на севере до реки Орели на Полтавщине. Между р. Орелью и теперешним Днепропетровском — были расположены основные владения запорожцев.

В течение XVII столетия Запорожье несколько изменило свое социально-экономическое лицо. Запорожцы постепенно превращались в землевладельцев, эксплуатировавших наемную рабочую силу. Нужно сказать, что изменились и нравы запорожцев. Например, хотя запорожцам не полагалось иметь семьи, но за пределами Запорожья, по хуторам, они уже создавали себе семьи, становились домовитыми казаками. Конечно, лучшие земли, лучшие угодья, попали в руки наиболее зажиточной казацкой старшины, а те казаки, которые потом приехали в Запорожье различными путями, — эти казаки оставались «сиромогами», «голытьбой», «бездомными людьми».

Нужно сказать, что запорожские казаки-землевладельцы были раздражены политикой Петра I. С их точки зрения его политика угрожала существованию Запорожья, как отдельной организации, связанной лишь формально с Левобережной Украиной, поскольку гетман Левобережья распространял свою власть и на Запорожье.

Запорожцы считали низовье Днепра своей территорией. Когда же Петр I во время борьбы с турками забрал ряд крепостей, расположенных к северу от устья Днепра, а затем не вернул эти крепости запорожцам, оставив их под своей властью, — это не могло оказать на них благоприятного впечатления, так как Запорожье теперь с юга было окружено русскими войсками и запорожцы уже не могли нападать на турецкие владения. Благодаря тому, что низовья Днепра были заняты русскими войсками, они не могли свободно плавать по всему Днепру и выходить в Черное море. Нечего и говорить, что это вызвало недовольство со стороны запорожцев.

А самое главное, что казацкая старшина, во главе с Мазепой, постепенно посягала на запорожские земли и стала расхватывать эти владения в районе Орели. Это наступление казацкой старшины на Запорожье, также заставляло запо-

рожцев задумываться о своей судьбе и беспокоиться о сохранении своих земельных богатств.

Необходимо отметить, что Петр I обычно поддерживал казацкую старшину, в ее стремлениях к укреплению за собой земельной собственности. Посредством актов о «пожаловании земли» Петр I усиливал власть, прибирал к рукам казацкую старшину.

Запорожцы, раздраженные этой политикой Петра с одной стороны, и действиями казацкой старшины, — с другой, сохраняли свои старые традиции, предоставляя убежище всем беглецам и оказывая тем самым огромную помощь в борьбе донских казаков во главе с Булавиным против русского правительства, против Москвы. Многие булавицы, принимавшие участие в восстании против России, нашли убежище в Запорожье.

Этими соображениями и нужно объяснить — почему Петр I решил уничтожить Запорожскую Сечь. Кроме того, опасаясь влияния Турции, он боялся, чтобы Запорожье не перешло под власть Турции. Если бы оно признало власть Турции, на Украине создалась бы неблагоприятная обстановка в тот момент, когда Карл XII направлялся туда. Нужно было разгромить Запорожье, отделить его от Крыма, чтобы предотвратить возможность прямой непосредственной связи между Карлом XII и Крымом.

Когда Мазепа перешел на сторону Карла XII, то все его земли были конфискованы, и казацкая старшина, которая солидаризовалась со взглядами гетмана Мазепы, но боялась открыто это высказывать, — решила использовать создавшуюся политическую ситуацию и захватила земли гетмана. Петр I все эти земли так и закрепил за казацкой старшиной.

В политике Петра I в отношении Украины также можно найти нечто новое, на что следует обратить внимание. Во-первых, великоруссы становятся полковниками казацких войск не по выборам, а по назначению. Петр I дает земли не только казацкой старшине, но и русским полковникам и генералам (так например, Александр Меншиков становится на Украине одним из самых крупных землевладельцев). Это показатель нового течения в политике России в отношении Украины.

Важна экономическая политика Петра I. Украина до конца XVII века была экономически больше связана с Польшей, чем с Россией. Казацкая старшина весь вывоз хлеба и вообще весь экспорт направляла к Висле и к

Кенигсбергу. Петр I издал распоряжение о том, чтобы весь экспорт товаров направлялся через порты на Балтийском море, что было невыгодно для казацкой старшины, потому что это увеличивало расходы. Но, поскольку западная граница была уже закрыта, эта общая единая экономическая политика, разумеется, связывала Украину с Россией больше, чем с Польшей.

Нам хорошо известно также стремление Петра I создавать мануфактуры, развивать текстильную промышленность России. Эта политика не исключала также и Украины, ибо и здесь создавались льняные и другие фабрики, как и в России.

Таким образом Украина становится объектом одинаковой с Россией экономической политики. Петр I рассматривает Украину, по существу, как нераздельную часть Русского государства, не придавая особого значения тем статьям Богдана Хмельницкого, которые впоследствии были утверждены и закреплены за гетманом Мазепой, а после него за гетманом Скоропадским, сменившим Мазепу.

Очень интересные данные мне удалось найти в наших архивах. Я нашел документ, который посвящен «Разведению овец на Украине». Этот документ, к сожалению, не опубликованный и мало кому известный, остается неизученным. Тут интересны советы Петра о том, как нужно содержать овец, как их нужно кормить и т. д., чтобы получалось хорошее сырье. К этому мероприятию подложена целая гора бумаг, в которой содержатся ответы казацкой старшины на предложения Петра I.

Когда я знакомился с этим документом, я увидел ссылки на то, что содержание овец стоит дорого, что казацкая старшина не располагает необходимыми средствами, что те продукты, которые нужны для питания овец, не имеются у землевладельцев и т. д.; наконец, что они разорены постоями и военными поборами. В результате вся казацкая старшина, все полковники, к которым обращался Петр I, отнеслись к этому мероприятию отрицательно.

Я вижу во всех этих ответах не столько действительные причины невозможности развития овцеводства на Украине, сколько своеобразную форму оппозиции против петровской экономической политики.

На Украине и при Скоропадском создались очень напряженные отношения внутри казацкой старшины. Не всегда благополучно обстояло дело и с организацией судопроизводства. Было много жалоб на ведение судебных дел. Но и

после учреждения главного войскового суда при гетмане Скоропадском все же эти жалобы не прекращались.

Тогда Петр I под предлогом наведения порядков и прекращения жалоб на установившиеся судебные порядки, учредил в 1722 г. так называемую Малороссийскую коллегия во главе с Веняминовым и с шестью русскими помощниками — штаб-офицерами. Гетман Скоропадский умолял Петра не вводить в жизнь эту коллегия, но Петр I был неумолим. Еще при жизни Скоропадского Малороссийская коллегия во главе с слишком смелым и дерзким Веняминовым, совершенно реально показала свое лицо и старалась вмешиваться во все внутренние дела Украины. Существует даже рассказ о том, что преждевременная смерть гетмана Скоропадского явилась результатом той горечи, которую он испытывал, когда была учреждена Малороссийская коллегия и создались напряженные отношения между гетманом и Веняминовым. Скоропадский понял, что учреждение Малороссийской коллегии и есть конец автономии Украины.

Когда Скоропадский умер, и наказным гетманом стал Павел Полуботко, то Петр, вспомнив Мазепу, не обнаружил желания вновь производить выборы гетмана на Украине. Павел Полуботко начал требовать назначения выборов, ссылаясь на права украинского народа, но в результате своих энергичных требований был арестован и посажен в петербургскую крепость. На Украине же водворилась Малороссийская коллегия, ставшая органом центральной власти, через который царское правительство проводило свою политику вовлечения Украины в социально-экономическую и политическую орбиту Российской империи.

Но все же следует отметить, что судьба гетманства этим еще не была решена. Внутреннее положение на Украине крайне обострилось вследствие политики тех лиц, которые стали во главе Малороссийской коллегии.

Однако, правительству Петра II пришлось пойти на уступки и удовлетворить просьбу — уже не казацкой старшины, а просьбу украинской высшей шляхты (украинских землевладельцев) о выборе гетмана. Когда в 1727 году эта просьба была удовлетворена и гетманом был избран миргородский полковник Даниил Апостол, то, хотя ему и были даны статьи Богдана Хмельницкого, но в сущности говоря, это была только мертвая фигура на гетманском столе, возмущавшая на воображение украинских землевладельцев, но не игравшая никакой политической роли, ибо так же, как при Скоропадском состояли украинские резиденты, так и здесь были

русские ставленники, которые следили за каждым шагом гетмана, и вся внутренняя жизнь Украины находилась под контролем центральных уполномоченных.

Очень интересен следующий характеризующий земельную политику гетманства факт. Когда при Данииле Апостоле проводилась проверка—сколько осталось на Украине войсковых земель и в чьих руках они находятся, то проверка этих владений показала (эти документы были напечатаны), что все государственные воинские фонды оказались в руках частных лиц (полковников и других), причем если одни из полковников казацкой старшины могли привести какие-нибудь документы,—жалованные грамоты и т. д.,—то огромное большинство владельцев никаких документов на владение этими землями представить не могло.

С ростом крупного землевладения крепились феодально-крепостнические отношения. Землевладельцы стремились к расширению своих владений. Происходила скупка земель. Казацкая старшина скупала земли у казаков, превращая последних в посполитовых людей и обезземеливая их. Эта скупка производилась самым наглым и хищническим образом; казаков иногда просто спаввали и таким путем приобретались новые земли.

Создавшиеся отношения вызвали к жизни два явления: с одной стороны, уход населения Украины в южные степные пространства, в степную Украину, и, с другой, часть населения с Левобережья уходила на юг—в Харьковщину, к Азовскому морю, а часть населения, оставшаяся без земли, уходила на слободы и селилась на землях частных землевладельцев с освобождением на первое время от всяких натуральных и денежных повинностей в пользу владельца земли. Когда же кончался срок льготы, то крестьянин обязан был выполнять эти повинности, как арендатор земли. Связанный денежными и натуральными повинностями, посполитый человек не мог оставить землю до тех пор, пока не отработает всех налогов, которые он не выполнял за время льгот.

Ясно, что создавшиеся таким путем новые отношения были именно той кабалой и петлей, которая крепко затянула шею крестьянина, т. е. крепостным правом.

Параллельно изменениям экономических отношений на Левобережье значительно изменились и общественные отношения Зпорожья. После уничтожения Сечи в 1708 г. часть запорожцев ушла в низовья Днепра и основала Сечь в Олешках, под суверенитетом крымского хана. Находясь под

властью татар, казаки старались вернуться на свои старые места и хлопотали об этом перед правительством Анны Иоанновны. В 1734 г. они получили давно желанное разрешение. Так возникла Новая Сечь по реке Подпольной, притоке Днепра. Сечь быстро наполнялась людьми, пришедшими с разных сторон. Господствующая роль в Новой Сечи принадлежала запорожской социальной верхушке—кошевому атаману, есаулу, судье, войсковому писарю, куренным атаманам. В руках казацкой старшины сосредоточились большие богатства. Они расхватывали земли, владели тысячами голов рогатого скота, располагали большими денежными средствами, становились землевладельцами-помещиками, казацкая старшина держала в полной зависимости запорожскую бедноту, «сироту», которая работала на новых помещиков. На территории Сечи были построены крепости, в которых были расставлены русские войска. Запорожцы принимали участие в русских военных походах. Положение Новой Сечи значительно улучшилось в середине XVIII века. На ее территории была основана сербская колония, известная под именем «Новая Сербия». Сербские колонисты переселились из Балкан, где сербы подвергались угнетению. На Запорожье были очень обострены классовые отношения. «Сирота» не раз поднимала восстания. Особенно было значительно восстание 1768 года, когда запорожская старшина обратилась за помощью к русской военной власти. После окончания первой русско-турецкой войны (1768—1774 г.г.) Новая Сечь перестала иметь значение военного форпоста и в 1775 году русское правительство неожиданно заняло Сечь, арестовало верхушку запорожцев и конфисковало их имущество. Запорожцы перешли Дунай и основали Задунайскую Сечь. Некоторая их часть была приписана к государственным крестьянам.

Время Екатерины — период окончательного уничтожения автономии Украины.

К середине XVIII века казацкое государство социально-экономически уже было прочно связано с империей, и царское правительство сначала уничтожило гетманство, а в 1780 году разделило всю Украину на пять наместничеств: Киевское, Черниговское, Новгород-Северское, Харьковское, Екатеринославское. Тогда же были уничтожены казацкие полки. Казацкое государство перестало существовать. В 1783 г. указом Екатерины II на Левобережье была запрещена свобода крестьянских переходов.

Было бы ошибочно считать, будто юридически крепостное право на Украине установлено только при Екатерине II,— что особенно подчеркивают украинские буржуазные историки. Но я хотел бы отметить, что никакой законодательный акт не может в один момент одни социально-правовые отношения заменить другими. Акт 1783 г. является только итогом борьбы украинских помещиков с крепостными крестьянами, той борьбы, которая велась на протяжении всего XVIII века. Ведь юридически оформить феодально-крепостнические отношения украинские помещики, шляхта, без поддержки царизма не могли; украинская шляхта старалась влиться в ряды русского дворянства и получить все его социальные и экономические привилегии и вместе с тем закрепить за собой основную производительную силу — крестьянство. Естественно, что опубликованный Екатериной II в 1783 г. акт был лишь показателем направленности и итогом устремлений украинских землевладельцев.

Эти два процесса очень важны и на них украинские историки типа Грушевского очень мало обращают внимания. Эти два процесса, учитывая внутренние отношения, позволяли правительству нажимать на украинскую автономию. Елизавета Петровна посадила Кирилла Разумовского на престол гетмана, а Екатерина II отменяет гетманство и превращает Украину в особое генерал-губернаторство. Она делит Украину на наместничество и вводит там такие же учреждения, как и в России. Эти акты были бы невозможны, если бы социальная верхушка — землевладельцы, не были заинтересованы в росте и укреплении царской власти на Украине. Основной причиной этого было — стремление закрепить за собой земли, с одной стороны, и юридически оформить свои права на крестьянскую рабочую силу — с другой. Эти вождедения господствующего класса осуществились, и «жалованная грамота» дворянства 1785 г. распространила свое действие и на украинскую шляхту.

Правительство Москвы, учитывая все классовые отношения на Украине, осуществляло свою политику централизации, неуклонно проводило ликвидацию украинской автономии. В XVII веке обстановка не благоприятствовала осуществлению этой политики, а в XVIII веке, как я уже говорил, украинское дворянство, — бывшая казачья старшина, — ставшая крупными землевладельцами и крепостниками, — являлось той основной социальной базой, опираясь на которую царское правительство могло ликвидировать украин-

скую автономию. Никаких препятствий и протестов эта ликвидация не встретила.

Народ безмолствовал, он был в крепостном состоянии. На данном этапе формирования дворянского сословия и расширения шляхетского землевладения царская политика соответствовала классовым интересам бывшей казацкой старшины. Казацкая старшина в итоге этой политики Екатерины II могла превращаться в русское дворянство. Без опоры на социальные верхи украинского общества, без опоры на его верхушку, конечно, политика Екатерины II никогда не имела бы успеха.